

22 марта - Сороки (сорок мучеников). Так что сороки, эти вороватые приживалки наши селянские, тут ни при чём. Они думают, что прадедушка Толя подзабыл, как их прапрабабушка пыталась умыкнуть у него с крыльца часики с блестящим браслетом?! Что вороватые, то вороватые птахи. А всё равно любы они селянскому сердечку: выйдешь на двор - какая-никакая живность около тебя обретается. Вон бойкие красотки ласточки или легкокрылые стрижи и другие то ли эмигранты, то ли иммигранты, эва, где сейчас ублажаются, в тепле и неге жируют. А это - патриоты! Вместе с нами нужду мыкают. А посему не с пустыми руками на улицу-то выходишь. Хоть утильную корочку хлебную, а вынесешь...

В этот день обычно прилетают жаворонки. А чтоб наверняка это было, мы, ребятня, поутру «закликали весну» и их - её «знаменосцев»: «Жаворонки, прилетите, весну-красну на хвостах принесите!» - и вверх кидали испечённые нашими бабушками «жаворонки» из пресного (пшеничного!) теста.

«На сорок мучеников день с ночью меряется». Это, по Месяцеслову Даля, вторая встреча весны. С этого утра бабья начинала отсчёт (булавкой на гладкой деревянной стене) сорока утренников (заморозков). Как, бывало, сороковой крестик поставит - вечером помидоры в грунт высаживает. «На сорок мучеников сорок птиц прилетают. Сорок пичуг на Русь пробираются», по словам знатока русского обихода Владимира свет-Ивановича Даля - дай Бог ему Царствие Небесное: что любил, то любил он Русь-матушку!

25 марта - «Феофан - проломи наст». На Феофана туман - урожай на лён и коноплю». Кстати сказать, и лён, и конопля на наших самаролукских землях, говорят, раньше хорошо урождались.

Весна весной, а вот лесным хищникам об эту пору, как говорится, не позавидуешь: уж больно голодно им этой порою в наших угодьях. Весь «пищевой контингент» то в норах, то в дуплах.

А вот зайцу-беляку зимой хорошо: попробуй, узри этого блондина на белоснежном фоне! Сидит он, веточками похрустывая, а и обнаружили, так такому прыгуну и по рыхлому снегу бежать много «сподножнее», чем его «гонителям». Вот потому-то санитары леса, ну то бишь волки и лисы, об эту пору к селу начинают прибиваться.

Рассказали такой случай. Волчья стая исхитрилась напасть на кошару с молодняком. Около сотни ягнят, всех до одного, что было, передушили. Причём ни одного на месте не сожрали и с собой не унесли. Бывалый егерь заключил: это было, так сказать, учебное занятие для молодняка. Поначалу волк и волчица, подозревает он, задрали напоказ им несколько ягнят, а потом уже только внимательно наблюдали за ходом «практического занятия». И наверняка по степени зверства определили будущего вожака стаи.

Дворы ныне на селе и в слободах-пригородах покапитальнее прежних. Но, как говорится, нет тех крепостей, которые бы не пали пред искусством волка-агрессора. Если не найдёт волчара лаза в стене, так на крутую крышу заберётся. Не солому разроет, так в шифере или в черепице слабину найдёт. И бесшабашно-бесстрашно вниз махнёт. Скотину всю без остатка передушит. И ждёт, хитрюга и пролаза этакий, когда хозяин или хозяйка утром воротца или дверь отворят - тут он стрелой наружу! Не успеешь посторониться - с ног сшибёт.

А лиса, та ещё хитрее и многоумдрёнее. В курятник, бывало, чуть ли не через мышиную щёлку проберётся. И тоже, как волк, кровожадна и беспощадна. Вот в сказках-то она - лисонька-лиса Патрикеевна, ласковая да гламурная. Это-де тебе не волк, бандюга и

громила, а этакий Остап Бендер в лисьей шубке – обаятельный-преобаятельный. Однако не понаслышке знаю, сколько горя каждый год приносили эти «гламурницы» односельчанам, особенно одиноким старушкам и вдовам, у которых сараюшки обветшали.

Так что у меня, как и у других самаролукцев, не только к волкам, но и к лисицам отношение сугубо отрицательное. Забыть ли горестные слёзы и стенания бедной старушечки, которая в одну ночь осталась без живности? Ни овечек, ни козочки, что молочком её поила.

А ещё - хорьки! Это сугубые поганцы. Если нет глубокого фундамента, этот прохиндей в курятник через нору проникнет. Проник, как «тать в ночи», а курочки спят на насесте и, как говорится, в клюв себе не дуют. Там на верхотуре им ни волк, ни лиса не страшны. И что делает этот поганец?! Он такую газовую атаку устраивает, что бедные курочки валом валяются вниз. А ему, душегубу, того и надо!

Но и супротив хорька «метода» была у нас в селе. Вернее, две. Одну привёз с Первой мировой откуда-то то ли из Польши, то ли из Белоруссии мой двоюродный дед Яков Михайлович Костин: вместо жёрдочки насест делать в виде нар из редко сколоченных досок. В этом случае газовая атака хорька стопроцентно неэффективна. Ну поспят курочки на нарах-то - потом очнутся. Нетрудно представить себе недоумение хорька: «дело сделал», а курочки, аки манна небесная, на него не валяются!

А вторую «методу» в Аскулы привёз муж овдовевшей в годы войны моей двоюродной тётки Варвары Павловны дядя Миша Подлипнов. «Метода» наипростейшая: в землю вокруг внешней стороны курятника втапывать мелкие стекляшки. Не по ноздре придётся душегубу ранить свои хищнические лапки. Надеюсь, оба эти совета пригодятся моим самаролукским землякам-жигулёвцам и иже с ними.